

A photograph of a two-story wooden dacha house with a gabled roof. A family consisting of a woman in a floral dress, a young child in overalls, and a man in overalls stands on the porch. The house is surrounded by lush greenery and flowers. A cat is visible on the path leading to the porch. The scene is lit with warm interior lights and a soft twilight sky.

Юрий Юрьев

Дачный сезон в Настасьине

18+

Юрий Юрьев

Дачный сезон в Настасьине

«Автор»

2026

Юрьев Ю. Ю.

Дачный сезон в Настасьине / Ю. Ю. Юрьев — «Автор», 2026

"Дачный сезон в Настасьине". Основная тема - "образ жизни". Живут люди и никому не делают зла - это важно. Их локация - загородный дом. Как там в песне: " Маленький домик, русская печка, дом деревянный, лавка и свечка, котик - мурлыка, муж работающий. Вот оно счастье - нет его слаще". предлагаю читателям такой уклад жизни. Возможно он принесет им духовное благополучие.

© Юрьев Ю. Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Юрьев

Дачный сезон в Настасьине

Юрьев Юрий

ДАЧНЫЙ СЕЗОН В НАСТАСЬИНЕ

(пастораль)

1

Место преступления ещё не успело остыть: кашпо лежало на боку, вывалившееся из него растение расстиралось конечностями по полу, а в просыпавшейся земле, как улика, отпечатался след лапы.

Скотина! Как вам нравится - весь день строить из себя примерного кота, а затем, усыпив бдительность, кувыркнуть с подоконника горшок с драценой. Жаль, Настя не видит, а то ведь все только и делают, что зазря обвиняют в пакостях послушного, тихого и неškodливого Федю.

Сергей решил ничего не трогать, пусть придет и сама полюбуется.

Предстояло дело серьезное: залезть на крышу и обстучать дымоотводную трубу. Процедура, как показали последние сезоны, не лишняя - в прошлый раз в ней застряладохлая летучаямышь.

Поплевав на ладони и сунув молоток за пояс, Сергей полез по лестнице.

«Что ты, я вовсе не против покупки мне нового костюма, - между тем он стал сочинять речь к жене, - тем более, такого строгого, такого горчичного. Но, счастье моё, посуди сама, поводов его надеть - три или четыре за всю жизнь. Значит, уже ко второму он будет не модным. Вот ты говоришь, костюм-костюм - а я ведь солидный лишь поскольку приходится ходить на родительские собрания...»

Сверху открывался хороший обзор северной стороны. Взрыхленная земля парила на жарком апрельском солнце, по чуть зеленеющей в воздухе бахrome угадывались вишни.

Не мы сотворили этот мир, не мы населили его животными и растительными существами, но разве из этого следует, что не нам тягаться с Творцом. Дачный участок - единственное место, где нам это под силу, и где кое в чём даже можем его обставить, по части дизайна, например. Между нами, дизайнер он так себе. Вот колодезный сруб из деревни родителей. Ещё дедовский, чистый антиквариат. Как есть с воротом и шатровой крышей был снят со своего места и перевезен сюда. Здесь был доверху набит землей - и глядите, какой диковинно-оригинальный цветник получился. Где Создателю до такого додуматься.

Позади вишен блеснул парник, сквозь полиэтилен которого просвечивались поставленные друг на друга контейнеры с рассадой. Пожалуй, чуть дальше его надо было поставить, а то как раз на месте под редисовую грядку оказался. Редисовую?.. А что там было в прошлом сезоне? Томаты. Значит, всё правильно: томат хороший ему предшественник. Левее у нас пройдет садовая дорожка, которая разделит редис и огурцы - эти культуры, напротив, скверные приятели. И пройдет она, садовая, вокруг беседки...

2

«Тэкс, на чем я остановился? - Сергей стукнул по трубе и стал прислушиваться к звуку изнутри. - На костюме. Да к черту костюм! Настюша, надо хоть изредка наказывать нашего Фёдора. Помню, что обещал и пальцем его не трогать, но сама видишь, как он распоясался. Существует множество ошибочных мнений, хотя б насчет женищин-блондинок. Но рыжие коты... тут даже без стереотипов - обязательно хитры и сами себе на уме».

По-видимому, с дымоотводом обстояло всё хорошо. Нужно будет впредь завести длинный шест, а не бахать железом на весь окрест.

Сергей слез вниз. Оглядел выполненную за сегодня работу - можно сказать, дача к началу сезона готова. Конечно, остались мелочи, что устранятся по ходу садово-огородных дел. Калитка так и стоит с прошлого года без одной дранки. Ничего, обойдется, зачем, думаете, сегодня утром куплены пять корней корбеи. Только супруга придет и соберется наброситься на мужа за непочиненную калитку - глядь, а на подоконнике её любимые лианы...

«О Боже!» - Сергей ринулся в дом. Перепрыгнул порог и замер. Уф-ф! - цветы были на своём месте. Чтобы не повторилась история с драценой, один за другим он переставил их на пол. Позвал Федю. Вышел на крыльцо и позвал снова. Где шляется этот шалопут? Не иначе к Чехондакским убрел.

Нынче рано они заехали, гляньте, грядки у них уже готовы. С раннего утра всем семейством хлопочут. Не беда, мы их догоним... Никита как у них подрос, давно ли замеряли - наравне с Денисом был. Через бурьян от Чехондакских Паталюк возится, что-то не получается у него с клумбами, который раз выкладывает их и разбирает опять.

Было время, когда коллективная застольица по случаю открытия дачного сезона представлялась чем-то свято чтимым. Как правило, у Чехондакских, под навес их бани вносили мангал и, пока он разгорался, на клеёчатую скатерть выставляли всевозможные салаты, ещё из магазинных овощей, соленья, селедки, отварной картофель, присыпанный свежей зеленью. В воздухе витал будоражащий запах нанизанного на шампуры сырого мяса и репчатого лука. Наливали из бутылок домашние настойки... нет, не так, сначала поднимали бутылку за доньшко и смотрели через стекло на свет, затем глубоко вдыхали из неё пряные пары, и только потом наливали.

Почему-то забылась эта добрая традиция. Хорошо ещё в гости друг к другу ходим.

- ...Щедра к нам, грешникам, земля - а небеса полны угрозы. И что-то там ещё тра-ля-ля-ля...

3

Мурлыча шлагер из «Трех мушкетеров», Сергей в очередной раз пустился в обход участка.

«В этом году нужно придумать, чтобы из колодезного сруба плавно и изгибчиво цветник ниспадал вниз, доходил до беседки и сливался с обвивающими её клемантисами. Будет шикарно...

Ладно тебе, размечтался: парник туда, редис сюда - придет Настя и переиначит всё по-своему».

Супруга примчалась чуть позже, чем обещала. Безумно визжа ремнем стартера, въехала на парковку. Сергей схватился за сердце, увидев, как она опять чудом не зацепила ворота.

Вышла, выпустив на волю душераздирающую какофонию хард-рока, - и так хлопбыстнула дверцей, что Сергей вновь схватился за сердце. Покуда беспокойной пчелой он кружил вокруг и жужжал про радиусы поворота, про хрупкие автомобильные замки, Настя делала беглый осмотр. В джинсах в обтяжку, в кедах с высокой шнуровкой она выглядела как бойкий подросток.

Закончив инспекцию, наконец, обернулась на мужа. С прощальной нежностью смотрел он на эту фееричность городской дамы, которая скоро исчезнет, превратится в обыкновенную привлекательность дачной труженицы в завязанной на затылке косынке. Исчезнет - и до конца сезона он больше её не увидит.

- Молодец, - мягко она провела ладонью по его груди. С недавнего времени Настя завела именно такую форму благодарности. Ах, любимая, если б ты знала, как этого достаточно.

И Сергей растаял. - Знаешь, я не против покупки мне нового костюма, - заговорил он, - тем более такого горчичного, такого строгого. Но, счастье моё, посуди сама, поводов его надеть...

Сергей стушевался, зауценная речь вылетела начисто - Настя глядела на непочиненную калитку.

И выговор он всё-таки получил, даже корбей не помогли. А Феде опять всё сошло с рук. Лежит себе под сливой, поводит рыжей ряской, как депутат Госдумы, распираемый самодовольством от личной неприкосновенности.

Дальше выгружали привезенные Настей необходимые для дачной жизни манатки. Комфорт нигде не лишний, поэтому и телевизор, и стиральная машина, и микроволновка... Сергей носил более жизненнонеобходимые вещи, а супруга разную мелочь - чистящие средства, кухонную посуду, посуду для закваски-засолки и прочее-прочее. Выгружали и заносили в дом.

4

Дом был двухэтажный с террасой. Первый как жилую зону удавалось использовать только до урожая. Причиной того - кухня, а раз кухня, то обязательно хранилище овощей-фруктов, пока ещё не поступивших в консервацию... Но это всё впереди: и соковыжималки, и овощерезки и некуда ступить от всевозможных банок и бутылок. Пока что здесь вполне свободно.

На стенах декорации из подсолнухов и вязанок чеснока - Настина работа над деревенским стилем. В углу каменка, которая растапливалась лишь время от времени, когда обещали похолодание. Посредине дубовый круглый стол - добротный, к тому же в два счета разбирающийся для установки в любом другом месте. Вокруг него четыре плетеных кресла.

Образ жизни на приусадебном участке - всем известно, крестьянский, труд с лопатой и тачкой сам по себе приучает к простоте, поэтому в обстановке никаких излишеств.

С последней занесенной коробкой жена отправилась наверх переодеться. Что же, вперед - обживать запылившийся за зиму приют. Поднявшись на табурет, Сергей махнул венком и смел под потолком добрый метр паутины.

* * * * *

Путь от дачи до работы занимал вдвое больше времени, чем от их городской квартиры, и с этим приходилось мириться. Конечно, предлагали варианты поближе, но и поближе были ничем не лучше тех, что подальше.

В радужных перспективах загородное имение виделось так: на берегу речушки, с деревянным скрипом вращающей колесо водяной мельницы, увитый зеленью пастуший домик в стиле «шале». В реальности опавшие идиллические грезы открывали взору нечто заурядное: шлакоблочный короб с торчащим среди грядок огородным пугалом или невесть что с двухскатной крышей, завешенное хмелем с фасада.

Дни напролет мотались по садово-огородным товариществам, присматривались, оценивались...

Сергей вел автомобиль, постреливая глазами в Настин список:

Колбаса ветчинная – 200 гр., квас – 1,5 л, огурец – можно один, но большой, кефир (зачеркнуто). Далее в перечне продуктов, что нужно купить сегодня к ужину или яйца, сметана, зелёный лук. Получается, на ужин будет окрошка. Ничего другого не вырисовывалось.

5

Мотались-мотались, а потом махнули рукой на всё. Решили брать земельный участок и нанимать застройщиков. Дорого, зато, если с нуля строить, то и самим до конца жизни послужит - и детям хватит.

Сторговали уже даже брус по хорошей цене... Как вдруг шурин, будто муха из носа. Есть, говорит, приличный человек, переезжающий в другой город. Переезжает и распродает недвижимость, среди которой и дача имеется.

Исключительно чтобы уважить шурина, нагрянули к тому приличному человеку.

Он был не один.

- Иди объясни что-нибудь людям, если они в красоте ничего не смыслят, - говорил его гость, посидевший на подвесном диванчике в беседке под сенью глициний. - Засобачат свой надел картошкой от края до края - и ещё деловито учить тебя станут! Картошкой... Это уже не садоводство - фермерство получается!

Сергей, что-то промывав, согласился.

- В прошлом году залез от Чехондакских топинамбур - так еле вывел. Соседи называются: посадят у себя всякую чепуху, а потом её, заразу, семенами ко всем разносит. Порядочный сосед нынче роскошь. Теперь и Петрович уезжает в Воронеж - хрен догонишь, - гость оттолкнулся ногами и, закачавшись, спросил:

- Вы ведь в нарды играете?... Мне кажется, мы с вами поладим, как думаете?

Он замолчал, завалил голову и оценивающе прищурился. В это время, закрыв за собой калитку, по дорожке к ним шла Настя, среди зелени пронзительно белел её высокий лоб.

- Ваша супруга?

- Да, это мне повезло однажды.

- В таком случае мы очень даже поладим. Будем знакомы...

Дальше прогуливались с хозяином по садовым кущам.

Он, кряжистый, лет пятидесяти мужчина, постоянно заглядывал в глаза. Неприятная привычка: говорит, а сам заглядывает или ещё забежит вперед - вмятятся.

- Яблони - хоть выкапывай и с собой увози. Хороший урожай нынче дадут, только мне уж не собрать. Ничего, найдется покупатель на это хозяйство - соберет.

Остановились возле строения со стропильной крышей, его дверь над крыльцом была приоткрыта.

- Баня.

О чем Сергей и без того догадался - изнутри пахло березовыми вениками. Вспомнилась дедовская баня - почерневшая избина варяжских времен, к которой детская фантазия обязательно пририсовывала две крепкие куриные лапы. И вот со

б смачным скрипом поворачивается она к тебе передом, а к лесу задом... Глядишь и думаешь, как всё-таки далеко от фольклора ушло наше деревянное зодчество.

За баней находилось автомобильная парковка, что очень пришлось по сердцу. Посыпанная гравием она к тому же имела брезентовый навес.

Хозяин между тем доводил до сведения, что артезианская вода залегает на двенадцатиметровой глубине, что фруктовые деревья привиты и нормально переносят зиму... Доводил и косил на Сергея, вникая в его настроение. Но тот держал хладнокровно-скупающую мину, дескать, ничего привлекательного, не того душа хотела. Старый прием, чтобы, когда придет время, услышать цену на «хозяйство», «неужели, - удивленно вскинуть бровь, - хм, даже как-то неудобно за вас».

- Прямо с грядок здоровье и долголетие! Здесь у нас солнечная сторона, стало быть, патиссоны, баклажаны, огурцы. Теперь сюда, к корнеплодам. Вот они, лучок, чесночок, сельдерейчик. С поливом проблем нет, можно прямо из шланга.

На пути встала разросшаяся юрга, или как её ещё называют, ирга. Взятый под локоток Сергей был направлен вокруг неё.

- Бахчевые лучше высаживать отдельно. Пройдемте.

Однако, завернув за дерево, они нос к носу встретились с гостем, который невозмутимо обрывал с куста бархатисто-красные пионы.

- Очень кстати. Разрешите представить, Яков Паталюк. Как видим, бессовестно ворующий мои цветы.

Тот с болью в лице выпрямился.

- Кто же ещё позаботится о твоей репутации, - ответил он. - Не хочу, чтобы тебя здесь помнили как жмота, пожалевшего цветов для дамы. Э-э-э, вы позволите, молодой человек, поухаживать за вашей женой?

- Как это... Поухаживать? - растерялся Сергей.

- В смысле, развлечь, пока вы заняты.

Приняв во внимание его возраст, решил, что большой беды от этого не будет. И позволил.

После, как навестили бахчевые, мимо беседки вышли к дому.

Мощенная тротуарной плиткой дорожка брала начало отсюда, от первой ступени террасы. Террасовая кровля являлась как бы продолжением массивной крыши особняка. Окна большие, но огорчали наличники, какой-то декоративно-резной ужас. Чуть в стороне от дома напращивался газон и посредине допускались три кипариса или, скажем, три куста самшита.

7

Сергей трижды обошел хоромину. Не «шале», конечно, но некий стиль в этой архитектуре имелся.

- Вижу, и вам нравится, - подал голос хозяин. - Если угольком запасться, можно даже в зиму жить. Испытано.

Сергей и на это ответил прежним индифферентным выражением лица: «не того душа хотела»... Всё портила Анастасия Викторовна, так и светилась восхищением, озирая дачное угодие. При ней находился покачивающий её на подвесном диванчике Паталюк.

Они исследовали дом изнутри, слазили на чердак и заглянули в погреб. Осмотр был закончен возле кустов крыжовника.

- Рады бы у вас долгие погостить - да нам ещё три участка смотреть, - засобирався Сергей, хлопая по карманам в поисках ключей от машины.

- А я рад бы вас в другой раз позвать. Но риэлторы верного покупателя нашли. Не сегодня-завтра продам.

- В самом деле?! Позвольте, много ли хотите получить?

- Где нажиться - своё бы вернуть. Дом одним стройматериалом обошелся в копейку, банька не тля-ляп - из калиброванных бревен, поливной бак...

Хозяин говорил и загибал пальцы. Когда пальцы пошли по второму кругу, Сергею слушать надоело. Он приглубил взглядом их алеющих на дороге автомобиль, начав от фальш-радиаторной решетки и выше по капоту, по лобовому стеклу: «Вот она красотишка! Вот она роднотишка! Уз-ко-гла-зень-ка-я!»

Давно это случилось, были они где-то денисового возраста. Среда бела дня в их дворе появилось настоящее чудо. Ватага мальчишек, вторгшаяся сюда погонять мяч, в одну минуту забыла о футболе. Кто на ней приехал неизвестно... Как пришлица из другого мира, у качелей стояла «мазда». Конечно, и потрясение было от впервые увиденного настоящего японского автомобиля, но в первую очередь все поняли, вот он перед глазами - образец благополучно сложившейся жизни.

Вся штука в том, что нас не спрашивают, хотим мы жить в этом мире или нет, а, не спрашивая, берут в него и рожают. И далеко не сразу, примерно с десяти-двенадцати лет, мы начинаем к нему приглядываться: каким же макаром в нем существовать, чтобы было интересно и - давайте начистоту - зажиточно. К примеру, сосед по этажу, Воржес, - адвокат, у него моторная лодка, недвижимостями всевозможная и каждый год он ездит с семьей отдыхать в Крым. А у соседа напротив - всей роскоши - один «Москвич 412», он обыкновенный школьный учитель. И мы далеко не бестолочи, замечаем это...

8

- Дрова за так достались, за так и отдам, - дошло до слуха. - Итого, без дров четыреста двадцать выходит. Недорого.

- Недорого, - согласился Сергей. - Раз с риэлторами связались, будет ещё дешевле. Сколько они сдерут за свои хлопоты, одному богу известно. И, что за покупателя они вам подsunут, хорошо бы посмотреть... может, почище себя жулика.

Тут же была рассказана история об одном ловком дельце, приобретшем за городом особнячок. Всё бы ничего, казус вышел потом, когда по оформлению купли-продажи взял и тиснул этот проходимец исковое заявление о подложной его стоимости. И по суду вернул себе треть заплаченных денег.

Сергей открыл автомобиль.

- Настюша, нам пора! - позвал и уже занес было ногу внутрь - как вдруг опомнился.

- А знаете, без всяких посредников могу заплатить за ваше хозяйство... - он помолчал, почесывая подбородок. - Триста шестьдесят.

Хозяин медленно положил ладони на пояс - Клинт Иствуд в дуэльной сцене фильма «За пригоршни долларов».

- Предлагаете уступить задаром. С какой стати?

- Отнимите от ваших четырехсот двадцати риэлторские комиссионные - как раз эта сумма и выйдет.

- Послушайте, дорогой мой!..

- Сергей Васильевич, - поправил Сергей, протягивая свою визитку. - Здесь мой номер. Позвоните, если передумаете.

И они попрощались.

Стоял июнь, набирающие силы овощные культуры распирали грядки, в перемежающихся их цветниках виделось давнишнее соперничество практического и эстетического назначения дачных участков.

Машины трясло как на русских горках. Давно бы пора здешнему правлению позаботиться о дороге, но раздражало даже не это - прямо-таки бесило последнее, услышанное от хозяина:

- В прежнее время снял бы перед вами шляпу, - ответил он, прочитав карточку, - а теперь, извините...

По пути домой молчали.

- Как тебе последний вариант? - лишь однажды спросил Сергей.

- Оазис в песках.

- Ты даже не смотрела.

- Главное увидела - нам это не по карману.

9

Только уже подъезжая к городу, Сергей крепился-крепился и вдруг ответил:

- Ничего, выкрутимся. Не всю жизнь мне в заместителях сидеть. А на оклад начальника ужэ заживем, так заживем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.